

Доктор Лесли Аллен, Плач, сессия 2, Введение, часть 2

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это занятие 2:
Знакомство с плачем, часть 2.

Теперь мы переходим к нашему второму видео. В первом мы рассматривали место Плача в различных отношениях применительно к древнему миру и особенно видели, что существовала традиция светского погребального плача. И мы говорили, что это станет очень важным, когда мы будем изучать книгу Плача. Сейчас я хочу взглянуть на другой аспект израильской культуры и другой аспект традиции, связанный с кризисом.

Помимо погребального плача, существовала молитвенная традиция, и особое внимание уделялось Плачу. У собрания есть две потребности, чтобы пережить горе. Прежде всего, это светский плач.

Им приходится психологически преодолевать свое горе, медленно, но верно. Но есть и духовная необходимость: они должны обратиться к Богу в молитве. Во всех «Плачах» звучит призыв к молитве, и очень часто он связан с Сионом, этим олицетворением города.

Она молится и действительно является примером для подражания для всей общины. И то, что делает Сион, общине говорят, что в конечном итоге они тоже должны это сделать. Просматривая «Плач», чтобы увидеть этот акцент на молитве, мы видим в первой главе, в конце 9-го стиха, а в конце 11-го стиха Сион внезапно вступает с молитвой. Затем она продолжает главы с 20 по 22, еще больше молясь, и все это – обида.

Это во многом акцент на обиде. Есть недовольство, которое Сион должен выразить в молитве. И мы рассмотрим этот аспект молитвы в свое время.

А затем, во второй главе, стихах 18 и 19, Нарита призывает Сион молиться. Сион, ты должен молиться. Косвенно это призывает прихожан, которые слушают, что они, в свою очередь, должны молиться, если хотят справиться со своим горем.

Итак, Сион молится. И с 2:20 до 22 это снова молитва недовольства. И это самая очевидная молитва.

Жизнь несправедлива. Вы обращаетесь к Богу. Этого не должно быть.

Боже, сделай что-нибудь с этим. Помоги нам. Таким образом, мы страдаем от рук врагов и хотим, чтобы вы вмешались.

Затем в главе 3 мы видим в начале и в конце главы два вида свидетельств. На самом деле они принимают форму молитвы. И в 3:1-16 есть свидетельство молитвы, связанной с чувством вины.

И именно чувство покаяния лежит в основе этой молитвы. Но затем, в конце главы 3, в стихах с 52 по 66, это молитва недовольства, свидетельство недовольства. В третьей главе речь идет не о Сионе, а о том, как общине, в свою очередь, следует реагировать.

Им нужно прийти к Богу в молитве. Мы увидим это, когда подойдем к главе 3. Затем, оставаясь в главе 3, мы увидим призыв к молитве в главах 3, 40 и 41. Это также касается вины.

Перед Богом что-то не так, и это должно быть исправлено. А затем, в конце глав 3:3, с 42 по 47, есть образец молитвы. Какой молитвой должно молиться собрание.

И это тоже молитва вины. Это молитва покаяния в том, что они сделали неправильно в глазах Бога. И наконец, наконец, в пятой главе мы обнаруживаем, что большая часть главы состоит из молитвы.

Но теперь это совместная молитва. И вот настала очередь собрания. И они отвечают на все эти различные призывы к молитве, прозвучавшие в первых трёх главах.

И они отвечают своей молитвой. Итак, большое значение главы 5 заключается в том, что эта молитвенная миссия, которой занимается Плач, наконец, завершается в главе 5. Но в главе 5 есть еще кое-что. Мы говорили об этом мирском плаче. И это тоже появляется в главе 5. Собрание, в свою очередь, участвует в похоронах, оплакивая всю среднюю часть главы 5, стихи со 2 по 18.

Они скорбят, скорбят о своих потерях. Это тоже миссия в книге Плача. Собрание должно скорбеть.

Они должны сокрушаться о своем горе и пережить его по-своему. И они делают это в главе 5. Итак, когда мы добираемся до главы 5, выполняются две миссии. Миссия скорби и молитвы. Итак, вот такая молитвенная традиция во времена кризиса.

Мы видели, как Книга Плача подхватывает эту традицию и использует ее. Но давайте теперь поговорим о самой этой традиции. Ах да, и мы говорили, что существует двойная традиция.

С одной стороны, нужен светский плач, а с другой, нужен плач духовный в форме молитвы. И это напоминает мне, что в афроамериканской культуре есть своего рода параллель. Афро-американская культура во многом связана со страданиями.

Но он выражает это двояко. С одной стороны, он может выражать себя через блюзовые песни, пение блюза. И они светские.

Неприятности бывают разные, и они вербализуются. Никакого упоминания о Боге, никакого упоминания о религии. Но блюз во многом аналогичен светским стенаниям в Ветхом Завете и древнем семитском мире.

Но был еще один ресурс, которым могли воспользоваться афроамериканцы. И это спиричуэлы, те, кого мы привыкли называть негритянскими спиричуэлами. Кости, кости, сухие кости.

И они религиозные, по сути религиозные. И используйте религиозные темы. Песни о рабстве и проблемах чернокожих.

Они вплетены в своего рода молитвы и религиозные тексты в афроамериканских спиричуэлсах. И так, в этом двойном ресурсе есть параллель в афроамериканской культуре. Это параллель с тем, что мы находим в культуре, лежащей в основе Плача.

Но вернемся к этой молитвенной традиции. И мы находим, что в псалмах очень многие псалмы являются, по сути, плачевными молитвами. Молитвы, принесенные к Богу о проблемах.

На самом деле из 150 псалмов 65 — это плачи, почти половина из них. И трагично то, что, когда в нашем христианском употреблении мы повторяем псалмы, мы не очень часто используем плачевные псалмы. Это гораздо важнее в книге Псалмов, чем в наших литургиях и личном использовании.

И эти молитвенные причитания делятся на два типа. 25% из них — это молитвы от имени общества, страдающего от рук врагов. И немало из этих причитаний являются общими, но всего 25%.

Но 75% — это индивидуальные молитвенные причитания. И они отражают кризис, который испытывает человек из-за болезни или социального отчуждения. И всегда можно отличить коллективные причитания, с одной

стороны, от индивидуальных причитаний, с другой, потому что первый тип говорит о «мы, мы и наше», тогда как второй тип говорит о «я, я и мое».

И вот, например, когда речь идет о болезни, Псалом 102, стихи с 3 по 11, очень сильно касается болезни. Очень часто речь идет о личных врагах, и немало псалмов говорят именно об этом. В молитвенном плаче мы находим типичное содержание, и это будет важно, когда мы читаем плачи.

Существовала устоявшаяся традиция сочинения псалма-плача. И мы могли бы взглянуть на Псалом 142, который является хорошей моделью того, что мы находим отражением в молитве, индивидуальной молитвенной скорби. Итак, все начинается с первоначальной просьбы в стихах 1 и 2. Обычно это молитвенный язык обращения непосредственно к Богу.

Здесь оно от третьего лица, а затем меняется на второе лицо. Голосом своим я зываю к Господу. Голосом своим я молюсь Господу.

Я изливаю ему свою жалобу. Я рассказываю ему о своей беде. А затем, в главе 3, оно перемещается по адресу второго человека.

Когда мой дух слабеет, ты знаешь мой путь. Итак, после этого первоначального запроса мы объяснили проблему. В чем кризис? В чем дело? И вы рассказываете Богу, что такое кризис.

Во второй половине стиха 3 и в стихе 4 мы имеем описание кризиса. Оно принесено к Богу, распростерто перед Богом. На пути, по которому я иду, они спрятали для меня ловушку.

Посмотрите на мою правую руку и увидите. На меня никто не обращает внимания. Мне не осталось никакого убежища.

Никто не заботится обо мне. Как трагично. Никого это не волнует.

Очень сильное чувство одиночества. Итак, первоначальный запрос, объяснил кризис. Вера утверждается.

В этих молитвенных причитаниях всегда есть утверждение веры. А в 3а, когда мой дух слабеет, ты знаешь мой путь. Я знаю тебя.

Другими словами, я могу доверять вам, если что-то пойдет не так. И затем в стихе 5 я зываю к Тебе, Господи. Я говорю, что ты мое прибежище, моя доля на земле живых.

Еще раз я знаю, что могу обратиться к вам за помощью. Затем дело переходит к группе петиций. В стихах 6 и 7 есть небольшие молитвенные высказывания. Внемлите моему плачу, ибо я очень унижен.

Спаси меня от моих преследователей, ибо они слишком сильны для меня. Выведи меня из темницы, чтобы я мог возблагодарить имя Твое. И вот мы здесь, эта группа петиций.

И, наконец, обещание похвалы. Я прослаблю тебя, если ты ответишь на мою молитву. Чтобы я мог воздать хвалу имени Твоему, в конце стиха 7. Праведники окружают меня, ибо Ты окажешь мне щедрость.

Праведники толпятся вокруг меня, поздравляя меня и говоря: «Бог помог тебе, и я буду славить Бога за это». И это молитвы убеждения. Подробно излагая проблему, призывая Бога вмешаться и помочь, и точно объясняя, почему необходима помощь.

Чего можно было ожидать? Что ж, на человеческом уровне можно было ожидать, что на молитву будет дан ответ. А ответ на молитву для нас — это своего рода метафора изменения вещей. И проблема того, что меня больше нет рядом, и это вызывает беспокойство.

Но ответ на молитву был более буквальным в контексте Ветхого Завета. И ожидается ответ от Бога. Произносится храмовым пророком или священником, который мог говорить от имени Бога.

И заверьте, что да, ваша молитва будет услышана. И это не означало, что кризис закончился. Тот, кто молился, возвращался, выходил из храма, возвращался домой.

Но была уверенность, что Бог решит эту проблему. И вот вы бы вышли с верой, получив такой ответ. И в книге Плача мы находим буквальное отражение этого.

В главе 3 и стихах с 55 по 57. Я призвал имя Твое, Господи. Вы услышали мою просьбу.

Не закрывай ухо мое на крик о помощи, но дай мне облегчение. Ты подошёл, когда я позвал тебя. Ты сказал: не бойся.

И вот такой ответ, данный через храмового пророка или священника. Который принимается верой и уходит с уверенностью. В данный момент все было не так хорошо, но все будет хорошо.

И Бог собирался изменить эту ситуацию. И то же самое ожидание есть и в Псалмах. Вы не обнаружите, что это отражается очень часто.

Но местами оно определенно есть. Например, в 12-й главе есть плачевная молитва, в стихах с 1 по 4. А в главе, в стихе 5, есть ответ от Бога. говорит Господь.

Я помещу их в безопасность, к которой они стремятся. И вот мы здесь ; мы включили этот ответ. И отражение этого ответа мы находим в 6-й главе Псалмов.

И стихи с 1 по 7 очень печальны, представляя эту молитву плача. Но затем стихи с 8 по 9, а точнее с 8 по 10, меняют свою мелодию. И все хорошо.

Ого, это чудесно. И что происходит? Итак, в стихе 8 говорится: отойдите от меня, все делатели зла, ибо Господь услышал звук плача моего.

Господь услышал мою мольбу. Господь принимает мою молитву. Все мои враги будут постыжены и поражены ужасом.

Они будут обращены вспять и через мгновение будут посрамлены. И здесь происходят две вещи. Один из них — это ответ, отражение ответа через храмового священника или пророка.

Во-вторых, это ожидание того, что в будущем кризис разрешится. И эта проблема с врагами будет решена. Эти плачевные молитвы в псалмах не просто интересные стихи, но они сохранены там как образцы для использования страждущими.

И они предоставлены храмовым персоналом и Богом как выражение сострадания к тем, кто страдает. Но мы видим, что молитвенная традиция в книге Плача по-разному заимствована. Итак, мы обычно рассматривали Плач-Псалмы, и особенно мы рассмотрели Псалом 142, и мы рассмотрели ожидание того, что вы получите буквальный ответ от Бога через храмового служителя.

Но теперь нам нужно рассмотреть некоторые конкретные плачи в Псалмах, которые важны для Плача. И первый тип – это псалмы покаяния. Не много, не много, но есть.

В Псалме 51 есть индивидуальное, а в Псалме 106 есть общинное. Это исповедания Богу, и в них очень много потребности быть вновь принятыми Богом и признанием того, что эти отношения разорваны на социальном уровне. или индивидуальном уровне, и человеку необходимо вернуться к хорошим

отношениям с Богом. Итак, есть покаянные псалмы, несколько покаянных псалмов.

Мы обнаруживаем, что это традиция, которую «Плач» цепляется, держится и держится, что это тоже было необходимо для этих скорбящих людей. Между этими покаянными псалмами и плачевными псалмами есть существенная разница, потому что первый тип, который мы видели, был ситуацией, в которой Бог должен действовать и принести спасение. Но в покаянных псалмах речь идет о ситуации, в которой человек, молящийся, должен достучаться и покаяться в тех образцах своей жизни, которые нарушают его отношения с Богом.

Итак, у этих двух типов выражены разные потребности. Обе эти потребности выражены в молитвах в Плаче. Но, в-третьих, в псалмах есть и плачевные молитвы, которые представляют собой молитвы жалобы к Богу о Боге.

А мы их не читаем и, возможно, находим их довольно смущающими. И вся наша христианская традиция молитвы заключается в том, что вы очень почтительны к Богу, и вы подчиняетесь Богу, и Бог всегда прав, и вы хотите, чтобы Божья воля была исполнена, и вы не выражаете свою собственную точку зрения. смотреть слишком сильно. Но есть другая традиция.

В ряде псалмов проявляется вызывающая традиция. Фактически, треть псалмов жалуется Богу на Бога. И это более крайние по своим выражениям молитвы-плач.

И это как общие, так и индивидуальные плачевные молитвы. И что выдает игру, так это два вопроса, которые мы находим в этих псалмах. И один из них: почему? Почему? И другой вопрос: как долго? Например, мы находим в Псалме 74, который представляет собой псалом жалобы Богу на Бога.

В 74 стихе 1 Псалма мы находим: «О Боже, почему Ты отвергаешь нас навсегда?» Почему дымится гнев твой на овец на пастбище твоём? А затем в стихе 11: «Почему ты задерживаешь руку свою?» Почему ты держишь руку за пазухой? Тебе следовало бы протянуть руку помощи и помочь нам, но ты этого не делаешь. И как долго? Стих 10 в Псалме 74: Доколе, Боже, врагу глумиться? Будет ли враг вечно поносить твое имя? И вот этот протест. И я называю эти псалмы молитвами вызова.

Молитвы вызова, обращенные к Богу. И в конце пятой главы мы обнаружим, что молитва принимает именно такую форму. И мы могли бы еще раз взглянуть на 80-й Псалом.

8-0. И в стихе 4, там, Господи Боже Саваоф, доколе Ты будешь гневаться на молитвы народа Твоего? И затем в стихе 12: «Зачем ты разрушил стены наши, чтобы все проходящие по дороге срывали плоды наши?» И существует этот протест против Бога, потому что так оно и есть. Именно поэтому это не детский повод спрашивать информацию невинным способом.

Это крик недоумения и протеста. И у меня есть личный пример. Я был дома из школы с гриппом.

Мне только исполнилось 11. И я был в своей спальне. Моя мать была в соседней спальне.

И она была очень больна, из-за болезни сердца. А одна из моих старших сестер не ходила на работу, чтобы присматривать за ней. И в какой-то момент вошла моя сестра и сказала: «Наша мама умерла».

Мне нужно выйти и позвонить доктору, чтобы он приехал. И вот я здесь. И что я сделал, когда хлопнула входная дверь, и сестра вышла? Я ударил по подушке и сказал: «Боже, почему ты позволил ей умереть?» А я ничего не знал о Псалмах.

Я ничего не знал об этих призывных молитвах в Псалмах. Но моя христианская вера инстинктивно отреагировала таким растерянным протестом. Почему? Почему это произошло? И это был во многом протест против Бога.

И мы найдем это в конце главы 5. Вопрос «почему?». А также, как не там, но это во многом подразумевается, как мы увидим. И это как долго говорит: «Хватит уже».

С нас хватит. Мы не можем больше терпеть. Должно быть, это конец.

Прекрати это. Прекрати это. И это обращение к Богу в знак протеста.

В Псалмах есть еще одна традиция, о которой мы сейчас только упомянем и о которой поговорим позже, когда дойдем до главы 3. В Псалмах есть традиция учения мудрости. Хорошим примером является Псалом 34, который вы можете перечитать. И это своего рода проповедь, но она основана на учении мудрости из книг мудрости, Притчей, Иова и Экклезиаста.

И я очень часто подхватываю такого рода учение, использую его и превращаю в проповедь. А в середине главы 3 мы подхватываем традицию учения мудрости в псалмах и используем ее. И эти замечательные стихи в Главе 3 — часть этой традиции.

Это похожая традиция. Она имеет несколько иное содержание, чем мудрость, но эта проповедническая традиция уже представлена в Книге Псалмов. Кроме того, есть кое-что, о чем вы, скорее всего, никогда не узнаете, когда прочтете Книгу Плача, но это очень многое скрыто под поверхностью.

Вы будете читать «Плач» на английском языке, но иногда, когда мы читаем английский перевод Библии, он не может передать всю силу оригинала и в некоторых отношениях подводит нас. Есть итальянская поговорка: traduttore , traditore . Переводчик — предатель, а это значит, что переводчик не может полностью передать всю силу оригинала.

Итак, о чем я здесь говорю? Я хочу сказать, что на иврите, когда вы посмотрите на еврейский текст, совершенно очевидно, что большинство стихов выражены в акrostихе. Они перебирают все буквы алфавита одну за другой, и это очень поразительно. Итак, например, в главах 1 , 2 и 4 имеется 22 стиха, что отражает количество букв еврейского алфавита и тот факт, что первое слово, первая буква первого слова — это последовательные буквы алфавита.

И использование акrostиха в значительной степени является частью традиции, литературной традиции. У нас очень мало примеров в западной литературе, но я приведу пример, единственный известный мне пример, который заставит вас улыбнуться, и это романтическая песня, романтическая песня. А, ты такая красивая.

Нет. Вторая строчка, Б, ты такая красивая. Си, ты милашка, полная обаяния.

И в следующий раз я постараюсь запомнить эту первую строчку. А, ты очаровательна. Я понял.

А, ты очаровательна. Би, ты такая красивая. Си, ты милашка, полная обаяния.

И это было популяризировано Перри Комо в 1947 году, поэтому старшее поколение должно было об этом хорошо знать. И это акrostих, используемый в песне. И это значит, что ты очень мила, моя возлюбленная.

Ты совершенно милый. И для меня это использование акrostиха говорит о тотальности. Оно также используется в Ветхом Завете не только в религиозных, но и в светских целях.

Например, в Притчах 31, последний раздел, стихи с 10 по 31, представляет собой стихотворение о хорошей домохозяйке, хорошей жене. И она такая чудесная. И это идет по всему алфавиту в 22 строчках, говоря, какая она замечательная.

Можно сказать, она настоящая жена. Но оно также используется в религиозных целях. Псалом 145 – это псалом хвалы Богу.

И это акrostих. И оно проходит по всем буквам алфавита в начале каждой строки. И там говорится: «Боже, Ты полностью достоин похвалы».

Полностью похвально. Итак, это два примера. Плач с 1 по 4 подхватывает эту традицию и применяет ее к ситуации кризиса и горя.

И я считаю, что это указывает на тотальность. Оно говорит о том, насколько тотально это горе, насколько оно подавляюще. И это происходит в главах 1, 2 и 4. Но в главе 3 он выходит за рамки горя.

Он предполагает будущее, более счастливое будущее за пределами горя. Итак, это все еще тотальность, но это новая тотальность, что горе - это еще не конец. Кажется, это конец.

Насколько нам известно, в главах 1, 2 и 4 это конец. Но есть возможность обратиться к тому, что лежит за пределами горя и разрешения кризиса. Итак, есть такая литературная традиция.

В главе 5 форма акrostиха опущена, но она по-прежнему 22 строки, 22 строки, как бы в память об этой акrostихной традиции. Как я уже сказал, мы не осознаем, что наши обычные английские версии не изображают эту акrostиховую форму. Но есть такой вариант: римско-католический перевод Рональда Нокса, сделанный в 1948 году.

И он сделал свой перевод Ветхого Завета. И, следуя еврейскому тексту, он изобразил стенания в акrostихе на английском языке. Итак, глава 1, она обитает одна.

Она живет одна, так все начинается. И стих 2: будьте уверены, она плачет. Стих 3 начинается с жестоких страданий.

Стих 4: опустошит улицы Сиона. Что ж, это очень интересно, и форма акrostиха действительно раскрывается перед читателем, но она становится искусственной. И Ноксу приходится импортировать чувства по ходу дела, чтобы это работало.

Я читал книгу Юджина Петерсона «Пять гладких камней для пастырской работы». И он просматривает коллекцию из пяти свитков Ветхого Завета на иврите, включая Еврейскую Библию, включая Плач. Он очень интересно рассказывает об акrostихе.

Он говорит, что акrostих – это структура, позволяющая серьезно относиться к страданию. Плач уважает и повторяет, скорее, акrostих. Он повторяет историю снова и снова, и снова, и снова, и снова, и снова, пять раз.

Далее он говорит, что акrostих поддерживает позу внимания. Немыслимое расписано по пунктам. И далее еще говорит, акrostих организует горе, терпеливо перебирая почву шаг за шагом, настаивая на значимости каждой детали страдания.

Боль обозначена, определена и объективирована. И это так необходимо. Автор «Плача» считал необходимым использовать эту акrostиховую форму.

Итак, там, где мы находимся, в этой акrostихе есть интенсивность, которую нам нужно уважать. Теперь мы переходим к психологическим фазам горя, которые в некоторых случаях можно узнать в «Плачах». Будучи людьми, мы склонны преодолевать горе определенным образом постепенно, и определенные элементы имеют тенденцию выходить на передний план.

И есть разные фазы. Например, горе начинается с оцепенения шока. Новости ошеломляющие.

И как ни странно, это может случиться как с хорошей новостью, так и с плохой. Если вы посмотрите «Antique Roadshow» по телевизору и кто-нибудь принесет грязную маленькую кастрюлю, эксперт скажет: «О, она будет выставлена на аукционе за 12 000 долларов». Каков ответ? Ни за что! Ты шутишь! Вы не можете это принять.

Это невероятно. Это невозможно принять. Но тем более это случается, когда это ужасно плохие новости.

Вы не можете это принять. Ваш разум не может осознать, что происходит. И есть отрицание.

И это во многом отправная точка. И я думаю, что автор «Плача» боролся с этой проблемой, которую оставили люди в Иудее. Как они могли справиться с ситуацией 587? Все, что они ценили, было потеряно во многих отношениях. И это было просто невероятно.

Их разум не мог обойти это. И как они могли это пережить? И автор «Плача» придумал чудесный способ пройти через это шаг за шагом. Но он должен преодолеть это оцепенение шока и отрицание того, что это произошло.

Мы должны признать, что это произошло, и работать над этим. И тогда возникает необходимость вспомнить произошедшее и мысленно пережить это. Можно сказать: ох, если бы я мог это забыть.

Я не могу этого забыть. Что ж, вы не должны забывать об этом, потому что часть пути вперед — это вспомнить это, сформулировать то, что произошло, и осознать масштаб потерь. И это именно то, чего хочет добиться Lamentations.

Давайте сядем и посмотрим, что произошло. Давайте подумаем. Но дело не только в мышлении.

Нужны эмоциональные всплески. Я не могу этого вынести. Это слишком много.

И те молитвы-обиды, которым предается Сион. О, это уже слишком. Я слишком много страдал.

Это нечестно. И в разных видах происходят эмоциональные всплески. И это начальное слово «эха» — это эмоциональный всплеск, который, как я уже говорил, очень плохо выражается этим невинным восклицанием «как».

Необходимо сформулировать, какие были потери и что произошло. Человеку необходимо погрузиться в это страдание, обдумать его и выразить, выразить то, что он потерял, выразить боль. И это то, что Lamentations делает на протяжении всего времени.

И есть замечательное маленькое стихотворение поэтессы по имени Рут Фельдман, которое выражает это. Когда поднялась вода потерь, я построил ковчег слов, взял по два слова из каждой части речи и поплыл по потопу. Разве это не красиво? Когда поднялась вода потерь, я построил ковчег слов, взял по два слова из каждой части речи и поплыл по потопу.

Это выражение того, что произошло, эта артикуляция, рассказывающая историю. Эту историю нужно рассказывать снова и снова. И тогда тоже необходимо оценить и, если возможно, найти смысл в том, что произошло, и интерпретировать, что это значит.

И это очень справедливо для Плача. Он хочет найти смысл, и он хочет найти подлинный смысл, а не какой-то придуманный смысл. И нужно очень осторожно попытаться это сделать, оценить и найти смысл в этих страданиях, если это возможно.

Но в рамках поиска смысла нужно попрощаться со старыми ожиданиями, которые больше не применимы теперь, когда случился кризис, со старыми предположениями, старыми убеждениями, которые больше не действительны.

И вместо этого необходимо найти новые, обоснованные ожидания. И это, прежде всего, то, что хочет сделать «Плач» — провести людей через их страдания и попрощаться со многими вещами, оценив эти потери.

Но, с другой стороны, не все потеряно, и за этим горем есть будущее, каким бы невероятным оно ни казалось. И нужно прийти... Есть две вещи, к которым нужно прийти. В идеале человек хочет прийти к завершению.

И существуют ошибочные представления о закрытии, как будто его никогда не было. Что ж, никогда не бывает момента, когда можно подумать, что этого никогда не было. Но вот определение закрытия, которое выражается в терминах утраты.

Это не забвение человека, которого мы потеряли, а размещение этих отношений где-то внутри нас, где нам будет комфортно, чтобы мы могли продолжать свою жизнь. Вот и мы. Это не всепоглощающее занятие наших умов, постоянные срочные новости в наших умах, но не забвение человека, которого мы потеряли, а размещение этих отношений где-то внутри нас, где это удобно.

Мы можем это принять. Да, это плохо, но мы принимаем это, чтобы продолжать жить дальше. Но прежде чем это произойдет, очень часто необходимо... Я думаю, обычно должен наступить поворотный момент.

И если вы прочтаете биографии и автобиографии людей, переживающих свое горе, вы дойдете до этого момента. Великая книга К.С. Льюиса о скорби заканчивается на переломном моменте, когда он все еще очень скорбит из-за потери своей дорогой жены Джой из-за рака и долго не может с этим справиться. Как будто темная ночь все еще вокруг него, но он может видеть небольшой проблеск света на горизонте, как будто вот-вот наступит рассвет и новый день.

И этот поворотный момент можно определить так: боль ощущается так же сильно, как и всегда, но можно представить себе более позитивное будущее. И поэтому существует решимость в направлении перемен. Боль ощущается так же сильно, как и прежде, но можно представить себе более позитивное будущее.

И поэтому существует решимость в направлении перемен. И это очень подводит итог тому, к чему мы пришли в главе 5. Причитаниям нет конца. Есть еще страдания.

Там много горя. И все еще существует много боли, ментальной, духовной боли, выражающейся разными способами. Но тот факт, что они могли обратиться к

Богу и молиться Ему, ожидая, что молитва что-то сделает, является поворотным моментом, который они готовы принять.

Горе все еще присутствует, но вместо того, чтобы в главах 1, 2 и 4 смотреть только на прошлое как на последние новости в уме, мы смотрим в будущее. И вот мы здесь. Есть такие фазы, которые, я думаю, оцепенение шока подразумеваются только в «Плачах».

Это необходимость написать «Плач», чтобы попытаться выйти из этого тупика, который настолько неприемлем и из которого невозможно выйти. Но в какой-то момент это выражено в главе 4 и стихе 12. Цари земные, как и все жители мира, не верили, что враг или враг может войти в ворота Иерусалима.

Это выражается не в умах страдающих иудеев, а в глазах царей земли и всех остальных в мире. Все были шокированы. Они не могли в это поверить.

И это своего рода усиление того оцепенения, которое иудеи неявно ощущали, и с которым пришлось иметь дело автору «Плача». И у меня есть два примера этого онемевшего шока, которые я читал в автобиографиях горя. Во-первых, мать после потери своего будущего ребенка, выкидыша, своего первого ребенка.

Она говорит, что я была пустой женщиной. Я не кричала, не плакала или что-то в этом роде. Я застыл, как глыба льда.

Потеря ребенка разорвала мое сердце на части. И вот мы здесь. Это тупой шок.

Я застыл, как глыба льда. В прошлый раз я проводил параллель с падением и разрушением зданий Нью-Йорка в 2001 году. Один человек, написавший об этом, на самом деле был консультантом по скорби.

И она была очень вовлечена в эту ситуацию. Она написала об этом книгу и сказала, что все вокруг меня выглядели так же оцепенело, как и я. Мы все выглядели бледными и похожими на зомби, как будто мы не могли сфокусировать взгляд справа от меня. Я был потрясен, увидев одно из последних оставшихся зданий торгового центра, обугленное и черное.

На уровне улицы находился грязный книжный магазин «Бордеры». Грязные плакаты едва были видны сквозь затемненные окна. И вот мы здесь, бледные и похожие на зомби.

Итак, когда книга Плача открывается, представьте, что она обращена к бледному, похожему на зомби собранию, не способному сфокусировать взгляд на том, что произошло. И это опыт. Ладно, на этом, думаю, остановимся.

И в следующий раз мы рассмотрим первую половину первой главы, первую главу, стихи с первого по одиннадцатый. И я хочу, чтобы вы внимательно и внимательно прочитали эти стихи. И чем больше вы будете это делать, тем легче вам будет воспринять то, что я скажу о них в следующий раз.

Спасибо.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это занятие 2:
Знакомство с плачем, часть 2.